

АПОКАЛИПСИС? НЕ СЕГОДНЯ

НА РОССИЙСКИЕ ЭКРАНЫ ВЫШЛА КАРТИНА «ЭЛИЗИУМ: РАЙ НЕ НА ЗЕМЛЕ» (ELYSIUM). О ТОМ, ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ БУДУЩЕЕ ВИДИТСЯ ТОЛЬКО АПОКАЛИПСИЧЕСКИМ, НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВЫЯСНЯЛ У СОЗДАТЕЛЕЙ КАРТИНЫ

Сергей Рахлин, Канкун (Мексика), Лос-Анджелес

Действие фильма, снятого режиссером Ниллом Бломкампом, происходит в условном 2154 году. Картину трудно назвать научно-фантастической и даже социально-фантастической — спецэффекты выглядят настолько натуральными, что не отвлекают на себя внимание, как это всегда бывает в типовых блокбастерах, сделанных по комиксам.

Сюжет фильма формально состоит в том, что в далеком 2154 году Земля пришла в такой физический и социальный упадок, что богатые покинули ее, поселились на огромной орбитальной станции «Элизиум» с искусственными тяготением и климатом, которая мало чем отличается, скажем, от Беверли-Хиллз в Калифорнии. На «Элизиуме» побеждены болезни, а катастрофа оставленной Земли не видится на расстоянии. А на Земле — ад.

Режиссер Бломкамп, ворвавшийся в мировой кинематограф своим сравнительно малобюджетным, но изобретательным в техническом и социальном плане фильмом «Район № 9» (District 9, 2009, Бломкамп был номинирован на «Оскара» за лучшую сценарную адаптацию), в «Элизиуме» использует оптику научной фантастики, чтобы исследовать язвы современного общества.

Лос-Анджелес, где разворачивается «земная» часть действия, у Бломкампа вы-

**Земля стала адом.
Нилл Бломкамп предупреждает:
до катастрофы осталось 140 лет**

глядит как бидонвилли Южной Африки, или фавелы Бразилии, или самые бедные кварталы мексиканских городов. Собственно, в последних и снимали фильм.

Если в «Районе № 9» Бломкамп под предлогом вторжения инопланетян поднимал проблемы бедности и последствий апартеида в своей родной Южной Африке (там режиссер родился, сейчас живет в Канаде), то в «Элизиуме» он затронул проблемы, которые касаются сегодня всех. Кроме очевидного сочувствия сырым и убогим и явной неприязни к так называемому одному проценту, присвоившему мировые богатства, это проблемы нелегальной иммиграции и медицинского страхования.

То, что нелегалы пытаются улететь на «Элизиум» на «убитых» космопланах, напоминающих подержанные бронетранспортеры американских войск в Афганистане, не более чем метафора грузовиков с двойным дном, перевозящих нелегалов из Мексики в Соединенные Штаты. А картина давки в приемном покое местной убогой больницы, где работает мед-

сестра — героиня фильма (Алиси Брага), отсылает к обычному приемному покою американского госпиталя, куда обращаются за срочной помощью люди, не имеющие медицинской страховки (в США их более 40 миллионов). По сегодняшнему закону им все-таки обязаны эту помощь оказать, но кто скажет, что будет в 2154 году или даже в 2054-м, если мир по-прежнему будет катиться в социальную и экономическую пропасть, если жадность хозяев жизни не остановится у какой-то опасной, в том числе и для них самих, черты?

Перед тем как сесть за компьютер, я проехал через наш местный «Элизиум» — Беверли-Хиллз. На этих прелест-

ных и ухоженных холмах живут всего тысяч 40 «счастливчиков». В трех часах езды на машине — Мексика, которая уже живет в 2154 году по Бломкампу.

Бломкамп очень мудро сделал своего героя не суперменом в обтягивающем латексе, а рабочим парнем, татуированным бывшим уголовником, собирающим полицейских робопсов, заменивших живых стражей порядка на Земле. Сюжет таков: Макс (Мэтт Деймон) во время работы получает смертельную дозу радиации, и только супермедмашины «Элизиума» могут спасти ему жизнь. Для этого ему нужно попасть на станцию в космосе, а доставить его туда могут только этикие по-

луреволюционеры, полудельцы по переправке нелегалов. Макс заключает сделку и в итоге помогает свергнуть антинародный режим «Элизиума». Боевой костюм героя фильма Макса собран из советского военного металлолома (видны надписи кириллицей типа «дистанция» и т.п.), в его арсенале — верное оружие мирового пролетариата автомат Калашникова.

Поскольку эти революционеры-переправщики — ребята на вид тоже не слишком приятные и цели их довольно меркантильны, то можно предположить, что, как и любая революция, эта закончится заменой одних негодяев при власти другими.

«Обреченность мира означает, что мир не выживет при тех обстоятельствах, которые мы создали сами для себя, если не сгинут миллионы и миллионы людей. Все это означает катастрофу»

«ПРОТИВОЯДИЯ ОТ ЯДА СЕГОДНЯШНИХ ПРОБЛЕМ НЕТ» — Нилл, ваш фильм, конечно, кинематографическое развлечение, но в нем говорится о серьезных социальных проблемах — мировой бедности, отношениях между людьми разных социальных классов в новом мире без

государственных границ. Насколько вам бы хотелось сделать картину предметом социальной дискуссии?

Нилл Бломкамп: Может быть, все дело в том, что я рос в Южной Африке. Не знаю, были бы мои фильмы такими же, родился я в Канаде, где живу сейчас. Знаю одно — эти темы волнуют меня, не оставляют мои мысли.

дет. На личном уровне люди неспособны справиться с тем, что перед нами стоит. — Я рос в Советском Союзе, и фантастика, которой нас потчевали, была светлой, будущее представлялось прекрасным, коммунистическим, конечно...

— ...Это интересная модель для получения финансирования под фильм...

в состоянии выжить. Да, многие «позеленели», бросаются политически корректными словами о спасении среды и мира в целом. Но обреченность мира означает, что мир не выживет при тех обстоятельствах, которые мы создали сами для себя, если не сгинут миллионы и миллионы людей. Все это означает катастрофу.

— Почему вам обязательно понадобилось подвесить «Элизиум» в космосе? Тем более что по фильму он так близок к Земле — всего двадцать минут полета. Может быть, лучшей метафорой был бы какой-то труднодоступный остров в океане? Тем более у многих богатых такие острова есть и сегодня.

— Да, это метафора. Это все равно что передвинуть Италию дальше на Север, чтобы люди из Африки не могли перебраться туда через Средиземное море на утлых лодчонках. Если бы я такое сделал, это был бы чистый сай-фай. Так не лучше ли мне было сделать и «настоящий» сай-фай.

Могут спросить: если на «Элизиуме» есть эти чудодейственные мед-поды (машины, излечивающие все болезни за минуты. — «О»), почему бы их не перебросить на Землю? Действительно, почему в Судане не пользуется магнитными сканерами (MRI), которые вот тут, рядом, в вашем американском госпитале? Это абсолютно из той же оперы. Вот почему мой остров в Космосе? Может, и впрямь я сделал полет в двадцать минут слишком простым.

— А если представить, что богатые мира сего, или того, вашего, из будущего, по доброй воле станут делиться. Станут, как говорят в России, социально ответственными...

— Ничего не получится. Невозможно взять корзину богатства и высыпать ее содержимое на голову всем остальным. Процент богатых абсолютно несовместим с процентом менее удачливых. Даже если все жители Беверли-Хиллз отдадут 90 процентов своих богатств, этот массовый альтруизм не изменит ситуацию. По моему мнению, только технологический прогресс может нас спасти. Потому что мы тот же homo sapiens, который вышел из Африки 200 тысяч лет назад и эволюционно запрограммирован на общение в пещере со 150 себе подобными.

А этому homo sapiens приходится создавать телескоп Хаббла и самолеты. Вот где рецепт для катастрофы. Если мы не изменим саму природу человека, я не знаю, как мы выберемся из этого. Люди какими были, такими и остались!

— Ладно, у вас космос не более чем метафора. А на самом деле надо ли нам осваивать космос? Может, попытаться навести порядок на Земле?

— Чтобы человечеству выжить, нам надо двигаться в космос. И выбраться туда прежде, чем мы себя сживем со света. Создать колонии на других планетах. Я выступаю как пессимист, но на самом деле это не так. Прежде чем разорвутся атомные бомбы и разразится голод, надо уматывать с этой планеты!

Нормальная земная жизнь — это где-то в космосе

Землю будущего снимали в Мексике

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА КОМПЕНСАЦИЯ СЛАВОЙ

Нилл Бломкамп родился в 1979 году в Йоханнесбурге (ЮАР). В юности увлекался компьютерной анимацией. В 16 лет начал работать художником-аниматором в компании Шарлто Копли Deadtime. К концу 1990-х переехал в Канаду. Там он окончил ванкуверскую школу компьютерной графики и спецэффектов. Продюсер Питер Джексон предложил место режиссера Ниллу Бломкампу в фильме «Хало», однако вскоре производство было приостановлено. Джексон в качестве компенсации выделил Бломкампу 30 млн на съемки собственного проекта. Им оказался «Район № 9», который на сегодня является самым известным фильмом режиссера. Сценарий для фильма Бломкамп создал в сотрудничестве с Тэрри Татчелл.

Любой художник, в каком бы жанре он ни работал, интерпретирует то, что видит. И именно свой опыт превращает в формы искусства. Так и мой фильм: он — мои наблюдения за реальностью. И он отнюдь не футуристический. Он — про сегодняшний день. Это означает, что ответа на заданные вопросы нет. Как и нет противоядия от яда сегодняшних проблем. Я не ставил своей задачей высказаться на важные и волнующие меня темы, но не включить в картину ингредиенты, из которых приготовлены эти проблемы, не мог.

— По вашему фильму можно представить, что есть некое решение социальных проблем, в частности насилия. А в нашей реальности или в будущей земной реальности проблемы эти решаемы?

— Нет. Я думаю, что вне фильма наши проблемы фундаментально нерешаемы. Если мы не изменим наш генетический код или не изобретем компьютеры, которые «отговорят» нас быть такими, какие мы есть, ничего хорошего не бу-

— ...Ну, а сегодня практически все фильмы жанра сай-фай, то есть научно-фантастического, мрачные и предсказывают ужасное будущее. В чем дело? Мы не можем представить, что будущее может быть хорошим? Или авторы таких фильмов исходят из того, что после нас хоть потоп? Или зрителю хочется, чтобы его пугали и по сильнее?

— Давайте разделим ответ на две части. Первая будет исходить из того, что конфликт проистекает из дистопии — антиутопии о том, что будущее общество будет пугающим. Такой конфликт типичен для сюжетосложения, и он сам по себе захватывающий. Чистую утопию труднее создать, хотя бы на уровне сюжета.

Второе. Мы сейчас находимся на стадии, когда ужасная правда мира, в котором мы живем, становится все более и более реальной. Так же как Советский Союз имел дело с другим набором проблем, чем наша Земля сегодня, новое поколение кинематографистов, да и других художников видит мир, который изначально не

Начало
на странице 38

ГАЛЕРЕЯ АКТЕР ВНУТРЕННЕГО ПЛАНА

ВЕРОЯТНО, ИЗ МЭТТА ДЕЙМОНА ВЫШЕЛ БЫ НЕПЛОХОЙ ШПИОН. ВПОЛНЕ МОГ БЫ ПОЛУЧИТЬСЯ И МАТЕМАТИК. СПИВШИЙСЯ МАТЕМАТИК, ВПРОЧЕМ, ТОЖЕ ЕГО. ПАДШИЙ АНГЕЛ, МЕЛКИЙ ДЕМОН — ПОЧЕМУ НЕТ? ВСЕ ЭТИ РОЛИ ОБЪЕДИНЯЕТ НЕПРИВЫЧНАЯ ДЛЯ ГОЛЛИВУДА СТЕПЕНЬ РЕФЛЕКСИИ. «ОГОНЕК» ПОПЫТАЛСЯ КЛАССИФИЦИРОВАТЬ АМПЛУА МЭТТА ДЕЙМОНА

Шпион

Трилогия о Борне — это современный вариант Джеймса Бонда. Несмотря на то что Джейсон Борн, как и Бонд, лихо прыгает, стреляет и водит машину, он, в отличие от героя 60-х, глубоко несчастен. Деймон создал новый экранный тип: шпион-нищеванец. Он и сверхчеловек, и одновременно червь человеческий. Шпион XXI века шпионит не столько за другими, сколько за самим собой: никогда неизвестно, чего ждать от себя самого. Что ты можешь выкинуть в следующую минуту, кто ты на самом деле, на кого работаешь и кто тобой управляет. Рефлексирующий шпион — дитя своего века. Варианты — шпион поневоле («Не брать живым») или шпион трудной судьбы («Ложное искушение», «Отступники»).

Умник

Когда Деймон надевает очки, он превращается в типичного умника, или ботана. Такие есть всегда в трудовом или учебном коллективе: тихони с героическим мозгом. Внутри у них, впрочем, «все переломано» — Деймону «психология» идет так же, как и «ум», но далее экранная судьба имеет два основных варианта развития. Либо быть хорошим гением со сложной судьбой («Умница Уилл Хантинг»), либо «Талантливым мистером Рипли», который убивает людей с таким обаянием, что хочется сразу дать ему «Оскар». Есть, правда, еще вариант Марка Уиткера («Информатор»): там ад и рай почти в равной пропорции.

Мистик

Когда кто-то в американском кино произносит сакральную фразу «здесь что-то не так», лучше, чтобы ее произносил кто-то, не имеющий прямого отношения к чудесам. Ну, или по крайней мере так выглядящий. Из-за внешних данных Деймон слишком «прост» для мистики, именно поэтому его здесь так часто и используют. Разговаривать с мертвецами («Посторонние»), сбрасывать крылья («Догма»), встречаться с ходячими деревьями, волком-оборотнем и Зеркальной Королевой («Братья Гримм») — что еще нужно голливудскому актеру, чтобы заработать на кусок хлеба?..

Подготовил Михаил Серафимов

Научно-социальная
фантастика —
новый жанр
Голливуда

«ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ: КАКИМИ ГРАЖДАНСКИМИ СВОБОДАМИ ВЫ ГОТОВЫ ПОСТУПИТЬСЯ?»

— Мэтт, все ваши коллеги по «Элизиуму», с которыми я общался, говорили, что были счастливы вас заполучить на картину. Известно, что вы очень строги с выбором фильмов и предпочитаете социально значимые проекты. Вот даже и от очередного «Борна» отказались. Что вас привлекло к работе в «Элизиуме»?

Мэтт Деймон: Первое — режиссер. Когда я посмотрел «Район № 9», я понял: Нилл (Бломкамп) — из тех людей, с которыми я хотел бы работать, причем из верхней части этого списка. Мы встретились за обедом в Нью-Йорке, стали говорить. Он вытащил из своего кейса готовый графический роман «Элизиум» (графический роман — относительно новый жанр, одна из разновидностей комикса, затрагивает «взрослые» темы и требует от зрителя читателя жизненного опыта. — «О»), который создал на своем компьютере. Раньше я встречался с Джеймсом Кэмероном на предмет участия в «Аватаре», но из-за моего расписания не смог у него сняться. Кэмерон также создал свой мир еще до начала съемок — до последней травинки.

То же самое и с Ниллом. Видение фильма уже было, требовалось только пройтись по деталям, касающимся лично меня. Ко всему у Нилла была целая книга по оружию из фильма, в том числе и футуристического. А также детальная разработка, показывающая, как создавалось это вооружение. Все детали разработаны до мелочей с невероятной точностью. Через минут 20 у меня было ощущение, что я сижу напротив Кэмерона нашего поколения. Нилл — очень особенный режис-

ми. Они — охранители своего видения и законодатели вкуса. Ни один великий фильм не есть результат случайности.

Конечно, иногда возникает ощущение, что ты бросаешься вместе с режиссером с высоты в пропасть. Но Нилл вооружил нас всем необходимым, чтобы приземление было мягким.

— В фильме вы облачены в довольно жесткий «боевой скелет» из советских запчастей — железа и электроники. Как вам игралось в такой амуниции?

— Для создания этой штуки Нилл пригласил парней из специальной мастерской в Новой Зеландии. Они проделали огромную исследовательскую работу, поскольку перед ними стояла задача: по фильму я должен быть очень мобильным.

Пока новозеландцы работали над прототипом, они постоянно слали мне видео с показом того, как каскадеры управляют с этим «костюмом». В результате им удалось создать «скелет» весом всего в 12 килограммов, очень подвижный, не стесняющий движения.

Эмили Блант (британская актриса. — «О»), которая в это же время на другом фильме работала со сходным механизмом, спросила меня по мейлу, сколько весит мой. Когда я ответил, что 12, она просто обалдела — ее «костюмчик» весил 25 килограммов!

Нилл меня предупредил, что будет нелегко работать в таком наряде. Но на самом деле все было нормально и безболезненно, насколько это возможно.

— Насколько вам лично знакомы бытовые и социальные условия, в которых приходится существовать вашему герою Максусу?

— Во время съемок я видел такое, что никому не пожелаю пережить. Мы снимали в Мексике в ужасающих бедняцких кварта-

твоего утреннего приезда и на всю жизнь.

Я ценю тот факт, что не родился в тех обстоятельствах. Но мне грустно думать, что для детей того квартала — это их судьба. Если обратиться к теме нашего фильма, он ведь и говорит о катастрофической пропасти между богатыми и бедными. Если вы сравните образ жизни нижнего миллиарда людей планеты с жизнью верхнего одного процента, то не увидите ничего сверхъестественного в космическом обиталище из нашей картины. — Ваш друг и соавтор Бен Аффлек говорил, что подумывает о карьере политика. У вас такого соблазна нет? Особенно после опыта с «Элизиумом».

— Пока нет... Не думаю, что мне бы понравилась такая жизнь. Есть люди, у которых талант к политике, которые наслаждаются ею как образом жизни. А я нет.

Я люблю сниматься в кино, рассказывать истории. И надеюсь, что моя работа может иметь далеко идущие последствия. Не в том смысле, что она может изменить мир, нет... Но, может быть, мне удастся заставить людей о чем-то задуматься.

Например, о том, что другие тоже люди. Что нужно стать на их место, чтобы их понять.

— В фильме у вас обрита голова...

— Я хотел быть по роли как можно дальше от привычного себя. Это было прикольно — увидеть себя совершенно лысым.

— «Элизиум» управляет делами на Земле с помощью тотального технологического полицейского контроля. В этой связи будет интересно от вас услышать, что вы думаете по поводу истории со Сноуденом?

— Нужно открыть дебаты по этому поводу. Американцы должны решить, что они должны отдать в обмен на национальную безопасность. Да, на нас совершили ужасную террористическую атаку в 2001 году. Погибли три тысячи человек. Но три тысячи человек погибают ежегодно от пищевых отравлений. Давайте подискутируем: какими гражданскими свободами вы готовы поступиться, чтобы не было пищевых отравлений? Это, конечно, слабый аргумент, если знаешь, что некие люди хотят убить куда больше трех тысяч наших людей. Какая-то безопасность должна быть. Должны быть люди, которые ею занимаются. Но мы коллективно должны решить, с чем мы готовы смириться. История с Агентством национальной безопасности как раз об этом. О том, что решение для нас было принято без нас. Пора вернуться к демократическому процессу.

Пару недель назад бывший президент США Джимми Картер в интервью немецкому журналу Der Spiegel сказал, что Америка больше не является демократией.

«Бывший президент США Джимми Картер в интервью немецкому журналу Der Spiegel сказал, что Америка больше не является демократией. У нас об этом даже никто не сообщил»

сер. Я просто не мог не получить эту роль. Ради нее я был готов упасть перед ним на колени. Нилл — особый талант! — А что вам открылось в Нилле за время работы с ним?

— То, что типично для всех больших режиссеров, — Нилл открыт к общению с киногруппой. Такие люди нанимают вас, ожидая, что вы придете с идеями. Но последнее слово остается, конечно, за ни-

лах. Люди там рождаются, проживают всю жизнь и умирают, не выйдя за их пределы. И когда меня начинала доставать грязь и пыль во время работы — там нет ни дерева вокруг, я говорил себе: тебя в конце рабочего дня посадят во внедорожник, отвезут в хороший отель в красивом центре Мехико, ты будешь ужинать в прекрасном ресторане. А эти 2500 человек из того квартала как были там, так и останутся — до

У нас об этом никто не сообщил, хотя это было высказывание президента США.

Если мы открытое общество, то должна быть открытая дискуссия на тему того, насколько велика угроза. Что мы готовы отдать за безопасность? Что мы готовы сделать, чтобы упредить опасность?

— Есть ли «Элизиум» на Земле?

— Наверное, это вилла Джорджа Клуни на озере Комо. ■■